

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой ПКиЭП

_____ В.В. Кванина

_____ 20__ г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ИСПОЛНЕНИЮ
РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ
ЮУрГУ – 40.03.01. 2015. Ю-470

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы

Пушкарев Игорь Петрович,
канд. юрид. наук, доцент

_____ 20__ г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Леонович Эдуард Григорьевич

_____ 20__ г.

Нормоконтролер
Тихомирова Анжелика Витальевна,
канд. юрид. наук, доцент

_____ 20__ г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	2
Глава 1	ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	
1.1	Понятие и принципы исполнения решений Европейского Суда по правам человека.....	5
1.2	Методы исполнения решений Европейского Суда по правам человека в арбитражном процессе.....	20
Глава 2	ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	
2.1	Решение Европейского Суда по правам человека как основание для возобновления судебного производства по делу в арбитражном процессе	35
2.2	Порядок и особенности производства по пересмотру судебного постановления в связи с вынесением Европейским Судом по правам человека решения по определенному делу...	44
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Одной из главных обязанностей государства является обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина, проживающего в нем. Данное обязательство прописано как в Конституции Российской Федерации, так и в Конвенции о защите прав и свобод человека, догматы которой поддерживаются нашей страной.

Однако порой возникают спорные ситуации, требующие вмешательства объективной стороны для решения вопросов о нарушении прав и свобод человека между гражданином, как истцом, и государством, как ответчиком. В данном случае урегулированием спора занимается Европейский Суд по правам человека, как высшая судебная инстанция, занимающаяся подобными вопросами.

Так, в 2018 году согласно статистическим данным Россия стала лидером по количеству поданных заявлений в ЕСПЧ. Гражданами РФ было направлено более 12 000 обращений. Конечно, часть из них все еще находится в стадии рассмотрения, но уже по тем цифрам принятых решений ЕСПЧ против Российского государства (а именно 238 дел) можно судить о необходимости постановки вопроса касательно непредвзятости Европейского Суда по правам человека. К примеру, в этом же году решений против Украины было принято 86, Венгрии – 35¹. Это не только наносит ущерб федеральному бюджету, но и негативно отражается на международном авторитете РФ, как в рамках Совета Европы, так и за его пределами.

Действия представителей Европейского Суда по правам человека в некоторой степени являются политическими. В связи со сложившейся острой ситуацией в отношениях между Россией и США, а также некоторыми

¹ Россия стала лидером по числу жалоб в Европейский суд по правам человека. Ежедневная газета РБК. 24.01.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.com/search?q=%D1%80%D0%B1%D0%BA+%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D1%82%D0%B0&oq=%D1%80%D0%B1%D0%BA+%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D1%82%D0%B0&aqs=chrome..69i57j69i65j0l4.4485j0j7&sourceid=chrome&ie=UTF-8> (дата обращения 30.04.2019).

странами Европы, ставится вопрос о предвзятости Европейского Суда по правам человека в рассмотрении исков против Российской Федерации.

В связи с этим на наш взгляд вытекает новая проблема о мерах, применяемых государством в целях исполнения постановлений ЕСПЧ по конкретным делам, в том числе и в арбитражном процессе. Помимо уже существующих недостатков системы эффективного восстановления прав и свобод гражданина, а также предотвращения подобных нарушений прав человека в будущем, выраженных, как правило, в недоработке процессуального механизма исполнения постановлений ЕСПЧ и низкой активности арбитражных судов в сфере применения правовых позиций ЕСПЧ в своей практике, возникает дискуссия о необходимости игнорирования постановлений Европейского Суда по правам человека в случае, если они противоречат законодательству РФ.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью исследования вышеописанных вопросов, связанных с исполнением постановлений ЕСПЧ в арбитражных процессах.

Цель выпускной квалификационной работы – исследовать особенности реализации решений Европейского Суда по правам человека в арбитражных судебных процессах на внутригосударственном уровне.

В работе поставлены следующие задачи:

- изучить понятие и правовые позиции Европейского Суда по правам человека;
- рассмотреть природу постановлений ЕСПЧ;
- выявить основные критерии, оказывающие влияние на исполнение или же неисполнение решений ЕСПЧ в арбитражных судебных процессах на внутригосударственных уровнях;
- рассмотреть на примере судебной практики причины неисполнения решений ЕСПЧ;
- провести анализ современной политической ситуации в мире и соотнести с тенденциями исполнения решений ЕСПЧ в России.

В процессе написания исследования нами были использованы такие методы, как:

- метод системно-правового анализа;
- метод доктринального и сравнительного исследования;
- метод анализа и синтеза выработанных теоретических концепций и практики исполнения решений ЕСПЧ в арбитражных процессах на внутригосударственном уровне.

Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ и синтез) и специальные методы познания (системный, сравнительно-правовой, формально-логический, формально-юридический).

Объектом исследования послужили отношения, складывающиеся в политической и судебной сфере между ЕСПЧ и РФ, между РФ и заявителями.

Предметом исследования выступили Конвенция по правам и свободам человека и гражданина, нормативно-правовые акты Российской Федерации, касающиеся рассматриваемой нами темы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут служить методологической и теоретической базой для дальнейших научно-практических изучений в рассматриваемой нами сфере. Исследование темы «Особенности производства по исполнению решений ЕСПЧ в арбитражном процессе» позволяет обратить внимание правоведов на существующие на сегодняшний день проблемы, имеющиеся в рассматриваемой нами сфере, в чем, несомненно, заключается практическая значимость работы.

Указанная проблематика нашла отражение в работах А.Е. Баньковского, К.В. Машковой, Л.В. Тумановой.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

1.1 Понятие и принципы исполнения решений Европейского Суда по правам человека

Европейский Суд по правам человека – это судебная инстанция, созданная на основании Конвенции¹ о правах человека, который непосредственно провозглашает первичные правовые принципы человека.

К данным принципам относятся следующие положения:

– неотъемлемость и естественность прав и свобод человека, которые принадлежат ему от рождения (именно поэтому права человека по своему характеру являются неотчуждаемыми, то есть никто не имеет права их у человека отнять);

– непредусмотренные Конвенцией права человека обеспечивают их наделением любого, кто в определенный момент находится под защитой государства, входящего в Совет Европы (на данный момент это 47 государств, включая Российскую Федерацию). Благодаря такому постулату, права, описанные в Конвенции, носят всеобщий характер, защищая и граждан конкретной страны, и иностранцев или субъектов, не имеющих гражданства;

– власти государств, входящих в Совет Европы обязуются соблюдать установленную законность;

– в целях обеспечения прав и свобод человека исключается дискриминация или ее формы;

– обязательные права и свободы человека должны быть общими на всей территории конкретного государства;

– права субъектов при их слиянии в группы распространяются на весь

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней от 4 ноября 1950 г. Конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

сложившийся коллектив;

– фундаментальные права и свободы человека обязаны соблюдаться вне зависимости от ситуации (сюда включены возможности возникновения войны или чрезвычайной ситуации).

Вышеописанные принципы провозглашают следующие права и свободы человека:

- право на жизнь;
- право на свободу и личную неприкосновенность;
- право на справедливое судебное разбирательство;
- право на уважение частной и семейной жизни;
- свобода мысли, совести и религии;
- свобода выражения мнения;
- свобода собраний и объединений;
- право на вступление в брак;
- право на эффективное средство правовой защиты.

Регламент организации и деятельности Европейского Суда по правам человека описан во II разделе Конвенции о правах человека (ст. 19 – ст. 51).

Данные положения описывают состав Суда, в который входит определенное число судей, равное количеству стран-участниц в Совете Европы. Каждый из представителей проявляется участие в деятельности Суда «в личном качестве», что прописывается во 2 п. ст. 21 Конвенции о правах человека. Тем самым, он представляет исключительно себя как судью, но не как гражданина той или иной страны, что обеспечивает объективность в ходе рассмотрения дел.

Информация о полномочиях ЕСПЧ закрепляется в ст. 32 Конвенции о защите прав человека и гражданина.

Так, главной обязанностью Суда является рассмотрение дел о нарушениях прав человека, наказание по которым предусматриваем сама Конвенция или же ее Протоколы.

Конкретный Суд ограничен по функционалу, что приносит его

деятельности дополнительный характер.

То есть в решении вопросов о нарушении прав человека, ЕСПЧ способен выносить вердикты, не предпринимая деятельность по отношению к внутригосударственному устройству страны-ответчицы.

Также необходимо упомянуть о комментариях к постановлениям Суда, в которых была подчеркнута необязательная роль исполнений тех решений, что были адресованы государствам-ответчикам в сфере их законодательной или судебной деятельности.

Говоря об исполнении решений Европейского суда по правам человека нельзя не осветить проблему разграничения понятий «исполнение» и «реализация» актов ЕСПЧ.

Так, по мнению А.В. Малько под реализацией правовых норм понимается фактическое осуществление их предписаний в поведении субъектов. Реализация права представляет собой необходимую сторону жизни, существования права, без чего оно утрачивает свой социальный смысл¹.

Ранее об этой же особенности реализации права писал М.Н. Марченко, упоминая, что догматы права обладают высокой ценностью для современного общества. При обеспечении условий для непосредственного их воплощения в жизнь, обеспечивается благотворное воздействие на весь социум в целом. В результате осознанной деятельности людей применение этих догматов становится необходимостью для них.

Реализация постулатов права – это претворение закона в высоком смысле в настоящей жизни субъектов права, в том числе и изменение их модели поведения в достойные, если по каким-то причинам это было не так. В этом заключается главная цель права².

О понятии «исполнение права» М.Н. Марченко пишет, что выполнение норм права – это есть не что иное, как осуществление некоторых действий,

¹ Малько А.В. Основы государства и права. М.: КноРус, 2015. С. 183.

² Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: «Проспект», 2006. С. 319.

которые при особых обстоятельствах могут считаться неисполнением определенной деятельности. Вне зависимости от непосредственной формы исполнения или же неисполнения действий субъектом права будет являться претворением правовых постулатов в жизнь¹.

Исследуя соотношение реализации и исполнению правовых решений, К.В. Машкова приходит к выводу, что исполнение, как форма реализации права, представляет собой не что иное, как реализацию обязывающих норм, выполнение субъектом права возложенных на него обязательств. Исполнение обязательств выражается в совершении тем или иным субъектом права действий, предусмотренных нормой права, договорной нормой, индивидуальным актом, издаваемом в процессе правоприменения (в том числе актом органа, осуществляющего юрисдикционные функции)².

Таким образом, понятие «исполнение правовых решений» является более узким термином по отношению к определению «реализация», так как напрямую связано с обязательствами, возложенными на правовой субъект.

Применительно к российской законодательной практике, специфику рассматриваемого нами термина необходимо уточнить.

Особенностью восприятия понятия «исполнение судебных решений» в российском праве является его разноплановое понимание. Имеется возможность разделить подходы к определению данного термина на широкий (Г.Л. Осокина, Д.Я. Малешин, Д.А. Марданов) и узкий (О.В. Исаенкова, Д.Х. Валеев).

Представители группы ученых, которые подходят к пониманию термина «исполнение судебных решений» в более широком смысле, утверждают, что значимая цель этого процесса это фактическое восстановление нарушенного права или законного интереса³. В связи с этим все выполняемые в соответствии с установленными решениями суда на

¹ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М.: «Проспект», 2009. С. 276.

² Машкова К.В. Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском и арбитражном процессах: дис. ... канд. ю. наук. М., 2014. С. 164.

³ Малешин Д.Я. Особенности российского типа гражданского процесса. Кн. 10. М.: Юрид. ф-т МГУ им. Ломоносова, 2008. С. 76.

государственном уровне действия, нацеленные на решение поставленной задачи, обязаны реализовываться в пределах исполнительных правоотношений. Данные правоотношения представляют собой совокупность взаимодействий между сторонами, участвующими в арбитражном процессе, в ходе осуществления принудительного исполнения судебного решения, равно как и исполнения иных актов других органов, в полномочия которых входит возможность возлагать на юридических и физических лиц и бюджеты различных уровней определенные обязанности по взысканию в их пользу денежных средств и имущества, или же совершению предписанных судом действий либо недопущение таких действий.

Из этого следует, что помимо органов Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации исполнение решений Европейского суда по правам человека входит в полномочия и иных служб. Так, Г.Л. Осокина, например, относит к данным службам органы, исполняющие судебные акты по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ, в том числе и Министерство Финансов РФ¹.

Помимо данного замечания необходимо сказать и о наблюдении С.Ф. Афанасьева, который справедливо замечает, что Российская Федерация имеет право и самостоятельно определять направление дальнейшего развития законодательства внутри своего государства, гарантирующего надлежащее исполнение судебных постановлений, а также формировать собственную форму организации данного исполнения, с условием обеспечения общеевропейского положения: «окончательное, обязательное судебное решение не должно оставаться недействующим к ущербу одной из сторон²». Согласно позиции сторонников узкого подхода к осмыслению понятия «исполнение судебного решения», данный термин определяется как

¹ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Норма, 2010. С. 377.

² Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация в российском гражданском судопроизводстве: монография / под ред. Викут М.А. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 165.

предмет регулирования исполнительного права, положения которого в первую очередь основываются на Федеральном законе «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ¹. Главное различие во взглядах представленных нами групп ученых заключается в том, что сторонники узкого подхода к определению исполнению судебного решения трактуют его как «деятельность суда, судебного пристава-исполнителя, сторон и других лиц по принудительному осуществлению требований судебных актов или актов других юрисдикционных органов»².

По отношению к Европейскому Суду по правам человека, исполнение правовых решений понимается нами как часть процесса судебного разбирательства, распространяющаяся на международном уровне и представляющая собой совокупность действий или бездействие данного судебного органа по отношению к участникам разбирательства в арбитражном процессе с целью восстановления нарушенных прав истца и во избежание повторных правонарушений сходного характера, что объясняется спецификой деятельности Суда.

Исполнение решений Европейского Суда по правам человека основывается на принципах, строгое соответствие которых обеспечивает законность судебных процессов.

Так, К.В. Машкова выделяет следующие принципы:

- принцип свободы государства-участника Конвенции в выборе средств и методов исполнения решения Европейского Суда по правам человека;
- принцип «европейского контроля» за исполнением постановлений Суда;
- принцип полноты исполнения постановления Суда;
- принцип своевременности исполнения постановления Суда;

¹ Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007 г. № 41. Ст. 4849.

² Гражданское процессуальное право / под ред. Шакарян М.С. М.: «Проспект», 2004. С. 249.

- принцип исполнения постановлений Суда «ergaomnes»;
- принцип исполнения постановлений Суда «contralegem»;
- принцип ограниченной правовой силы постановления Суда;
- принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, провозглашаемых Конвенцией по правам человека¹.

Кратко дадим характеристику каждому из вышеперечисленных нами принципов.

Обеспечивая реализацию первого принципа, Европейский Суд по правам человека выступает в качестве помощника по урегулированию вопросов, возникающих внутри государства касательно нарушения прав конкретного лица. То есть постановление ЕСПЧ играет роль дополняющего фактора для доказательства о том, что произошел сам факт нарушения прав человека и государству-ответчику необходимо возместить ущерб заявителю. Представители Суда по правам человека объясняют такую субсидиарную функцию решений ЕСПЧ его уважительным отношением к законодательству и судебной системы, существующей внутри каждого конкретного государства².

В связи с этим в ст. 46 Конвенции о защите прав человека прописана возможность со стороны государства-ответчика совмещения предписанных в решении ЕСПЧ по конкретному делу необходимых мер, для возмещения, причиненного заявителю ущерба, с теми средствами, которые были запланированы самим государством-ответчиком по рассматриваемому делу.

В то же время согласно положению ст. 41 этого же международного договора, Европейским Судом по правам человека не назначается обязательный порядок финансовых выплат заявителю со стороны государства, так же как и порядок осуществления иных мер по возмещению ущерба потерпевшему, что согласуется со спецификой первого принципа исполнения решений ЕСПЧ.

¹ Машкова К.В. Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском и арбитражном процессах. С. 165.

² Туманов В.А. Избранное. М.: Инфа, 2010. С. 454.

С такой свободой выбора предписанных Судом мер по исполнению его решения связан и принцип «европейского контроля».

Второй принцип ЕСПЧ означает, что за реальным применением постановлений Суда по правам человека проводится наблюдение, которое совершают специальные органы. Их действия предусмотрены особенным регламентом, написанном при создании Конвенции о правах человека.

Результативное влияние на деятельность стороны-участника в арбитражном процессе, обязанного исполнить решение Суда, оказывают следующие факторы:

- соответствующие юридические обязанности государства, которые прописаны в Конвенции;

- политическая ответственность государства, которую оно несет перед Советом Европы (такой вид ответственности наступает в случае, если это государство часто нарушает положения Конвенции, что чаще всего связано с недостатками в самой законодательной системе этой страны);

- согласие на применение этим государством особенных мер законодательного или другого характера, необходимые или же имеющие возможность благотворно повлиять на сложившуюся ситуацию и решения Европейского Суда по правам человека.

При этом в государстве происходит один из двух возможных процессов: либо исполнение решения Суда воспринимается как некоторым катализатором для совершения позитивных изменений, в которых страна нуждалась, но самостоятельно органы власти не проводили их по каким-либо зависящим или независящим от них причинам, либо действия, предписанные Судом, позволяют исправить недочеты в действующей законодательной системе страны, которые ранее не ощущались на государственном уровне.

К психологическим механизмам контроля необходимо отнести завоеванный Европейским Судом по правам человека авторитет перед государствами-участниками Совета Европы, так как годами накопленный им опыт разрешения спорных вопросов, высокий уровень его правовых

стандартов, применяемых в ходе проводимых Судом процессов, соответствует объективным позициям законности на европейском уровне, включая как обобщенные представления о справедливости, так и совокупность национальных особенностей правовых систем. Юридический способ отследить исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека представляет собой специальную санкцию, которая налагается этим Судом непосредственно на виновное государство.

Это происходит в случае, когда Судом по правам человека точно доказано явление нарушения прав заявителя.

В требования названной нами санкции входит обязанность страны-ответчицы возместить нанесенный ею материальный, физический, психологический и любой другой ущерб, в размерах, которые предписал Суд по правам человека.

В Конвенции о правах человека есть ст. 41 под названием «Справедливая компенсация». Именно она регулирует назначение и выплаты описанных нами компенсаций. Так же ею руководствуется Европейский Суд по правам человека, если государство-ответчик настаивает на неполном возмещении ущерба, а справедливость требует гораздо большей выплаты в пользу заявителя¹.

Применение вышеупомянутой санкции может последовать в особенности в том случае, если в правовой практике государства-ответчика были зафиксированы множественные однотипные нарушения.

Недостаток реализации данного механизма контроля заключается в том, что государство-ответчик вправе не торопиться с организацией дополнительных мер по исправлению недостатков в действующем законодательстве этой страны, кроме осуществления выплаты возмещения заявителю.

В некоторых же случаях государство может и вовсе не предпринимать

¹ Европейская Конвенция о защите прав человека: право и практика. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-003.htm> (дата обращения 26.11.2018).

никаких иных мер, что влечет за собой возможность повторения случаев нарушений прав и свобод ее граждан.

Контроль за ходом выполнения постановлений Европейского Суда по правам человека проводит Комитет Министров. Его права и обязанности прописаны в п. 2. ст. 46 Конвенции по правам человека.

Данный комитет получает от ЕСПЧ специальное руководство, в котором прописано само решение Суда о конкретном деле. Далее Комитет Министров проводит проверки в двух направлениях:

- в узком (проверка сосредоточена на контроле за выплатами денежных компенсаций потерпевшим со стороны государства-ответчика);
- в широком (Комитет Министров следит за внесением всех необходимых изменений в законодательство страны, в которой произошло нарушение прав человека, чтобы в будущем не произошло подобных инцидентов).

Выполняя свои обязанности в широком смысле, Комитет Министров регулярно направляет в адрес ответчика запросы о предпринимаемых с его стороны изменениях в правовой системе государства для искоренения возможности проявления таких же нарушений. Такие запросы отправляются, раз в шесть месяцев на протяжении долгого времени, без даты окончания действия контрольной процедур. Судебная практика ЕСПЧ показывает, что данные мероприятия оканчиваются успешным завершением.

Уклонение государства от исполнения решения Европейского Суда или выполнения его не полностью может повлечь не только приостановление, но и прекращение членства государства в Совете Европы¹.

Специфической чертой в процессе исполнения решений Европейского Суда по правам человека является Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 января 2017 года, предполагающее разрешение не исполнять решения Суда. Так, на данное постановление ссылалась судья

¹ Оськина И.Ю. Практический анализ основных решений Европейского Суда по правам человека (с учётом решений, вынесенных по РФ): научно-практическое пособие. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 69.

Свердловского областного суда Наталия Краснова в ходе рассмотрения оштрафованной за участие в несанкционированном митинге сторонников А. Навального и И. Норман в решении от 12 декабря 2017 года.

Н. Краснова отметила: «Ссылки на практику Европейского Суда по правам человека об отсутствии в действиях И.С. Норман состава нарушения не свидетельствуют, поскольку приведенные постановления являются актами толкования права по конкретным делам и не подлежат исполнению, если они вступают в противоречие с положениями Конституции Российской Федерации, относящимися к основам конституционного строя России. Указанная правовая позиция выражена в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 января 2017 года № 1-П»¹.

Принцип полноты исполнения постановления Европейского Суда по правам человека предписывает сугубо индивидуальный подход к исполнению решений Суда. Вне зависимости от количества сходных судебных разбирательств, в каждом определенном случае отдельно должен решаться вопрос об организации способов исполнения решения Суда. Полнота исполнения обеспечивается системным использованием всех возможных мер для выполнения задач, поставленных перед государством-ответчиком Европейским Судом по правам человека.

Принцип своевременного исполнения постановления Суда предполагает использование приемов общего и частного характера при точном следовании принятых для этой цели положениям внутреннего законодательства, включая временной срок исполнения судебного решения, соответствующий общепринятым критериям. Так, ст. 41 Конвенции по правам человека предписывает пределы исполнения решения Европейского Суда в рамках трех месяцев.

Принцип исполнения решений Суда «erga omnes» обязует признавать

¹ Постановление Свердловского областного суда от 12 декабря 2017 г. по делу № 71-665/2017. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: http://ekbobsud.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=14452696&result=1&delo_id=1502001 (дата обращения 23.11. 2018).

главенства правовых позиций, которые сформулированы в данных решениях, по отношению к любым иным постановлениям по этому делу в отношении государства-ответчика.

Так, в Российской Федерации было признано данное обстоятельство применимо к правовой деятельности судов¹.

В настоящее же время нам приходится наблюдать, как нестабильная международная ситуация выступает поводом для обострения современной дискуссии о возможности усечения полномочий государственных законодателя и правоприменителя решениями и правовыми позициями международного суда. Причем наиболее жесткие взгляды высказываются уже не кулуарно, а вполне открыто – от имени высших государственных органов.

Так, например, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания РФ в Конституционном Суде РФ Д.Ф. Вяткин, характеризуя Европейский Суд по правам человека как «недееспособный», «не решающий тех задач, которые на него возложены Конвенцией», а его решения именуя политизированными, предлагает обращаться к «гораздо более эффективному» национальному органу – КС РФ².

Такой принцип как «*contra legem*» обозначает исполнение решений Суда вопреки положениям любых внутренних законодательных актов.

К подобным законодательным актам не относится только Конституция Российской Федерации. Верховный Суд РФ и иные суды любых инстанций

¹ Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

² Выступление Д.Ф. Вяткина на семинаре руководителей правовых служб законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации в рамках научно-практической конференции Государственной Думы ФС РФ «К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность» (г. Санкт-Петербург, 25–26 сентября 2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/QKbCZ2cobkAZMB81btOtEvj0LvpphAsA.pdf> (дата обращения 23.11. 2018).

руководствуются при исполнении решений Европейского Суда по правам человека нормами Конвенции по правам человека лишь в том случае, если данные нормы не вступают в противоречие с принципами верховенства Конституции РФ.

На наш взгляд, выделенный В.К. Машковой в отдельную категорию принцип верховенства Конституции РФ при исполнении постановлений Европейского Суда по правам человека (или как иначе она его называет «принцип ограниченной правовой силы постановлений Европейского Суда») дублирует описанный нами выше принцип, а также может быть синтезирован и с последним из описанных в исследовании К.В. Машковой принципом приоритета прав и свобод человека и гражданина, защищаемых Конвенцией по правам человека. Согласно всем трем принципам, при исполнении решений Суда в первую очередь необходимо ориентироваться на основополагающие принципы конституционного правопорядка Российской Федерации, созданного с учетом национальных внутригосударственных факторов, отражающих суверенитет государства.

В то же время приоритеты прав и свобод человека и гражданина, с одинаковой степенью охраняются и закреплены в той же форме и Конвенцией, и Конституцией РФ, что должно было бы предполагать отсутствие каких-либо коллизий между правовыми нормами этих двух документов в виду солидарности согласования. Однако всегда существует риск проявления некоторых противоречий между толкованиями данных актов, в связи существованием общих, достаточной широко сформулированных положений данных документов, что непосредственно связано с наличием или отсутствием тех или иных российских и общеевропейских внутригосударственных особенностей в сфере предоставления прописанных гарантий предоставления и дальнейшей защиты прав и свобод человека.

При выявлении противоречий между положениями Конституции РФ и вердиктом Европейского Суда по правам человека, может быть

наложено ограничение исполнения решений Суда.

В качестве примера можно привести постановление Европейского Суда по правам человека по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против Российской Федерации»¹. Согласно материалам дела, в течение нескольких лет, начиная с 2003 г., происходили события, связанные с уголовным преследованием главных совладельцев российской компании «ЮКОС» в лице М. Ходорковского и П. Лебедева, а также иных сотрудников данной фирмы по делу неуплаты соответствующих налогов, что повлекло за собой банкротство компании в результате присуждения значительной суммы штрафов, составляющей более чем 300 миллиардов рублей.

Данное обстоятельство повлекло за собой множественные судебные тяжбы, в том числе и разбирательства в Международном арбитраже в Гааге. В итоге 31 июля 2014 года по делу «Юкос против Российской Федерации», Европейский Суд по правам человека присудил М. Ходорковскому и П. Лебедеву 1,86 миллиарда евро из бюджета РФ в качестве компенсации за причиненный им ущерб. Вердикт Суда вызвал ряд споров в кругу общественностей и оказал влияние на вектор дальнейшего политического развития России.

Так, в январе 2017 года по делу о разрешении вопроса о выплате установленной Европейским Судом по правам человека компенсации М. Ходорковскому и П. Лебедеву, Конституционный Суд РФ постановил исполнение решения Суда по делу ЮКОСа невозможным, руководствуясь двумя основными доводами².

Первый довод заключался в том, что выплата такой значительной

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека «По делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против Российской Федерации» от 31 июля 2014 г. (жалоба № 14902/04) (I Секция). Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70858598/#ixzz5XrGklPMH> (дата обращения 29.11.2018).

² Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» от 19 января 2017 г. № 1-П // Российская газета. 03.02.2017. № 7190.

компенсации из государственного бюджета, куда регулярно не поступали от данной компании денежные суммы в виде налогов и сборов, противоречит главным принципам равенства и справедливости в налоговых отношениях.

Согласно второму доводу, причиненный заявителям ущерб в первую очередь был причинен деятельностью самой фирмы «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС», т.к. она проявила себя как злостный неплательщик налогов без последующего погашения долга.

Несколькими годами ранее, В.Д. Зорькиным была опубликована статья «Предел уступчивости», в которой он выразил свою точку зрения касательно соотношения решений Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ: «Принципы государственного суверенитета и верховенства Конституции в правовой системе России относятся к основам ее конституционного строя. Конвенция как международный договор России является составной частью ее правовой системы, но она не выше Конституции. Конституция в статье 15 устанавливает приоритет Конвенции над положениями закона, но не над положениями Конституции»¹.

К.В. Музыкантова же справедливо замечает, что Европейский Суд по правам человека порой сам провоцирует критику в свой адрес, а государства-участники, используя принцип национального суверенитета в качестве щита, выражают открытое недовольство деятельностью Суда².

На наш взгляд подобные отношения между судами влечет за собой обострение межнациональных отношений, что в свою очередь ведет к нестабильности мировой политики в целом.

Для достижения компромиссов необходимо использовать прямой диалог судей посредством подготовки консультативных заключений.

По завершению описания и анализа определения самого термина «исполнение решений Европейского Суда по правам человека» и принципов,

¹ Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. № 5325.

² Музыкантова К.В. Решения Европейского Суда по правам человека и Конституция Российской Федерации: соотношение и разногласия // Молодой ученый. 2018. № 16. С. 221.

руководствуясь которыми Суд выносит свои решения по тому или иному вопросу, стоит обозначить их взаимосвязь друг с другом.

Здесь необходимо отметить, что в своей совокупности они создают упорядоченную систему, являясь элементами которой, они образуют единый механизм, способный функционировать с целью достижения главной задачи Суда: обеспечение контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прописанные в Конвенции по правам человека.

На основании описанных нами выше принципов исполнения решений Европейского Суда по правам человека применяются определенные методы, цель которых заключается в правомерном и соответствующем требованию Суда исполнении его постановлений касательного того или иного вопроса. Во втором параграфе первой главы нашего исследования нами будут выявлены основные такие методы, приведена краткая характеристика каждого из них.

1.2 Методы исполнения решений Европейского Суда по правам человека в арбитражном процессе

Метод исполнения решений Европейского Суда по правам человека в арбитражном процессе необходимо рассматривать как совокупность мер, предпринимаемых государством-ответчиком с целью исполнения постановленных актов Суда.

Ряд ученых вместо понятия «метод» употребляют термин «способ» или «форма» исполнения решений Европейского Суда по правам человека.

Так, К.В. Машкова в своем исследовании рассматривает особенности понятия «форма» исполнения решения Суда, характеризуя ее как «совокупность однородных мер, направленных на исполнение предписания Европейского Суда по правам человека, содержащегося в той или иной структурной части постановления, в том числе на исполнение постановления в части данного в нем Европейского Суда по правам человека толкования

конвенционных норм»¹.

Другой исследователь, И.О. Сильченко, вводит понятие «способы» исполнения решений Европейского Суда по правам человека, имея ввиду: меры в пользу заявителей, с целью положить конец нарушению их прав и, насколько это возможно, сгладить последствия нарушений, меры, необходимые для предотвращения новых подобных нарушений².

Анализируя высказывания данных ученых, можем сделать вывод о том, что под методами исполнения решений Европейского Суда по правам человека следует понимать совокупность определенных мер, принятых государством в пользу заявителей, направленных на исполнение предписанного решения Суда с целью провозглашения, защиты и восстановления прав и свобод человека и гражданина, а также устранения или смягчения последствий правонарушений в данной сфере с последующим предотвращением возникновения подобных случаев.

Согласно параграфу 2 пр. 6 Регламента Комитета Министров Совета Европы о порядке надзора за исполнением постановлений Европейского Суда по правам человека и условий мировых соглашений, методы исполнения решений Европейского Суда в арбитражном процессе делятся на три группы:

- методы общего характера;
- методы индивидуального характера;
- денежная компенсация³.

Необходимо уточнить, что применяться данные методы могут как в

¹ Машкова К.В. Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском и арбитражном процессах. С. 114.

² Сильченко И.О. Исполнение решений Европейского Суда // Вестник ОмГУ. Серия Право. 2014. №3 (40). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnenie-resheniy-evropeyskogo-suda> (дата обращения: 26.11.2018).

³ Регламент Комитета министров Совета Европы о порядке надзора за исполнением постановлений Европейского суда по правам человека и условий мировых соглашений. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chernobyl86.ru/spisok/zakon/osn_zakon/strasburg/pravila_km_2006.htm (дата обращения 27.11.2018).

совокупности, так и по отдельности.

Дадим характеристику и оценку эффективности каждой из вышеназванных методологических групп.

Что касается такого метода исполнения решений Европейского Суда по правам человека, как выплаты денежной компенсации, необходимо в первую очередь сказать, что проведение данного метода производится на основе ст. 41 Конвенции по правам человека.

Так, в случае установления ЕСПЧ нарушений положений Конвенций или же относящихся к данному документу Протоколов, а внутригосударственная судебная система указывает на необходимость неполного возмещения данных нарушений, Европейский Суд может присудить по своему мнению справедливую в конкретной ситуации компенсацию заявителю.

После вступления в силу положений Протокола № 14 с 1 июня 2010 г., Комитет Министров уполномочен проводить надзорные мероприятия за ходом исполнения условий утвержденных ЕСПЧ мировых договоров, в том числе контролировать выплаты любых денежных сумм, которые должны выплатить государства-ответчики заявителю по обязательствам, наложенным на них согласно вышеупомянутым мировым соглашениям.

В процессе судебного делопроизводства Европейский Суд по правам человека обязан установить и проследить причины и следствия между ущербом, о котором сообщает заявитель и имевшим место нарушением прав и свобод человека и гражданина. При этом Европейский Суд руководствуется исключительно документально и фактически подтвержденными доказательствами, в целях исключения судебной ошибки, заключающейся в неправомерном признании нарушения прав заявителя на основании ложной информации.

Ущерб заявителя компенсируется при условии подтверждения Судом наличия правонарушения, в результате которого потерпевшим был понесен данный ущерб. Какая-либо компенсация, присужденная к выплате

государством-ответчиком в пользу заявителя на основании событий или действий со стороны участников процесса, не повлиявших прямым образом на потери заявителя, не может быть выплачена в связи с несоответствием причины и следствия.

Предназначение компенсации в пользу заявителя не является актом наказания государства-ответчика и существует исключительно в целях восстановления морального и физического ущерба, понесенного потерпевшим в результате факта нарушения его законных прав и свобод как человека и гражданина.

В связи с этим, Европейский Суд по правам человека отрицательно реагирует на иски заявителей, содержащих в себе формулировки с требованиями о возмещении ущерба, требуемом «в порядке наказания», «для установления дополнительной обязанности» или же «в пример другим».

В случае установления ЕСПЧ факта виновности государства-ответчика и формирования соответствующего постановления о доказанности нанесения ущерба заявителю со стороны ответной стороны судебного процесса, Суд уполномочен присудить потерпевшему компенсацию в справедливом размере. Определенные различия можно выделить и в видах ущерба¹. Так, при возмещении ущерба, выраженного в денежном эквиваленте, Европейский Суд по правам человека в первую очередь руководствуется принципом *restitutio in integrum*, т.е. восстановлением начальной ситуации.

Главная цель постановления Суда в таком случае – попытаться как можно точнее создать для потерпевшего такие условия для жизни, какими они были до инцидента, связанного с нарушением прав и свобод заявителя. Сюда входит компенсирование и реально случившегося с лицом, подавшим в Суд по правам человека заявление, ущерба, и ущерба, который может случиться в обозримом будущем, являясь последствием событий, означающих нарушение прав потерпевшего.

¹ Официальный сайт Департамента исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/ru/web/execution/article-41> (дата обращения 29.11.2018).

Потерпевшим должно быть документально доказано, что именно денежный ущерб является следствием инцидента, связанного с нарушением его прав. При этом более показательными и эффективными являются доказательства, отражающие не только нанесение такого ущерба, но и описывающие его размеры, что способствует оценке необходимой компенсации со стороны государства-ответчика в пользу заявителя.

В случае, если назвать точный размер денежного ущерба сам потерпевший не может, самим Европейским Судом по права человека определяется сумма для выплаты со стороны государства-ответчика подателю иска, исходя из материалов конкретного дела.

Ущерб, выраженный в неденежном эквиваленте – это потери заявителя, несвязанные с финансовой сферой. Сюда можно отнести физические страдания, психические травмы и др.

Специфика рассмотрения дел о возмещении такого вида ущерба заключается в невозможности определения суммы компенсации, способной покрыть все потери заявителя. В случае признания наличия ущерба, выраженного в неденежном эквиваленте, Европейский Суд по правам человека назначает выплату денежного возмещения со стороны государства-ответчика заявителю из расчетов, проведенных на объективных основаниях при учете стандартных параметров, сформированных на базе судебной практики ЕСПЧ.

Наравне с вышеописанными компенсациями, Европейским Судом по правам человека может быть назначена в адрес государства-ответчика сумма, обязанная к выплате заявителю и покрывающая его расходные ресурсы и иные виды издержек.

К таким издержкам относятся:

– оплата адвокатов;

– государственные пошлины;

– расходы на проезд, в связи с необходимостью быть на слушании в ЕСПЧ;

– иные траты, связанные с процессами, необходимыми для достижения правосудия.

Секретариат Департамента по вопросам исполнения постановлений Суда регистрирует информацию, получаемую от правительств-ответчиков или от заявителей, в отношении выплаты справедливой компенсации и, если необходимо, возможного внутреннего долга, и контролирует эту информацию в том случае, если она оспаривается со стороны заявителя. Комитет Министров обеспечивает, если необходимо, чтобы присужденная ЕСПЧ компенсация была действительно выплачена лицу, подавшему иск о нарушении его гражданских прав и свобод.

В случаях же, если нарушенные права заявителя не могут быть справедливо восстановлены исключительно денежными выплатами, Европейским Судом по правам человека используются иные приемы специфического характера, созданные специально для частных случаев, требующих особого подхода к урегулированию проблемы.

Учитывая определенные факторы, влияющие на развитие ситуации по каждому конкретному делу, ЕСПЧ вправе потребовать от государства, нарушившего права заявителя, осуществления специально предусмотренных в данном случае действий в пользу потерпевшего.

Данные действия и являются методами специфического характера исполнения постановлений ЕСПЧ.

К подобным методам, как правило, относятся следующие способы восстановления прав и свобод человека и гражданина:

- уничтожение информации, порочащей честь и достоинства заявителя;
- уничтожение информации, неправомерно собранной, что повлекло за собой нарушение права человека и гражданина на частную жизнь;
- отмена решения о депортации, принятого несмотря на то, что данный человек может подвергнуться жестокому обращению в стране высылки;
- возобновление производства по определенному делу.

Наибольший интерес для нас вызывает судебный процесс

возобновления производства по определенному делу, как наиболее характерный метод исполнения решений Европейского Суда по правам человека для арбитражного судопроизводства.

В основном сюда относятся дела в сфере налогового права, а также прецеденты Европейского Суда, связанные с нарушением права человека и гражданина на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок.

При этом необходимо учесть тенденцию к снижению количества обращений в Европейский Суд по правам человека гражданами Российской Федерации по вопросам, связанным с арбитражными разбирательствами. Так, в 2016 году среди решений, вынесенных Европейским Судом в пользу российских заявителей, жалобы, связанные с экономическими вопросами, находятся в меньшинстве: из 222 решений, в которых признавалось нарушение Российской Федерацией гарантированных Конвенцией прав и свобод заявителей, только 32 связаны с защитой собственности (согласно ст. 1 протокола 1 к Конвенции по правам человека)¹.

При этом в течение последних лет в период с 2014 г. 2018 г. в налоговой сфере против Российской Федерации было вынесено единственное решение по делу «ЮКОСа»².

Если методы частного (индивидуального) характера исполнения решений Суда нацелены на восстановление прав и свобод человека по каждому конкретному делу, то методы общего характера предполагают в первую очередь обеспечение защиты и сохранности прав и свобод человека и гражданина, пресечение возможных правонарушений в данной сфере аналогичных с прецедентами Европейского Суда по правам человека.

Методы общего характера, прежде всего, непосредственно связаны с

¹ Анализ информации, полученной с помощью данных поисковой системы на официальном сайте Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения 29.11.2018).

² Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против Российской Федерации» от 31 июля 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70858598/#ixzz5XrGkIPMH> (дата обращения 29.11.2018).

реализацией положений правовых позиций Европейского Суда по правам человека в процессе проведения судопроизводства в Арбитражных Судах, равно как и при внесении необходимых изменений в государственное законодательство.

Это заключается в обязательном осмыслении сущности правовых позиций Суда и их последующий учет в осуществлении как законодательной, так и правоприменительной практике государства, что по своей сути является прямым обязательством государств-участников Совета Европы, поддерживающих содержание Конвенции по правам человека и дополняющих ее Протоколов.

В период с 1992 г. по 2014 г. этим в первую очередь занимался Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, пока его полномочия не перешли к Верховному Суду РФ¹.

В период своего существования Высшим Арбитражным Судом РФ (далее ВАС РФ) были осуществлены определенные мероприятия, направленные на усиление конституционализации права. К подобным мерам, прежде всего, следует отнести реформирование механизма арбитражного судопроизводства, все более приближая его к системе конституционно-правового рассмотрения дел по вопросам арбитражных процессов.

В связи с этим большое внимание со стороны ВАС РФ уделялось аналогичным проблемам за рубежом. Стандарты международно-правового регламента осуществления судебного производства и вынесения постановлений по конкретным прецедентам являлись ключевыми моментами для трансформации системы обеспечения законности в государстве. На примере судебной практики Европейского Суда по правам человека Высший Арбитражный Суд РФ вносил свои корректировки в правовые позиции внутригосударственных судебных постановлений.

Таким образом, Высшим Арбитражным Судом РФ разрабатывался

¹ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 548.

новый инструментарий на основе международных догм о справедливости и правах человека, который можно было использовать на национальном уровне в качестве объективного приема для устранения разногласий в трактовке положений нормативно-правовых актов или же избежание их противоречивости в некоторых случаях. На наш взгляд, подобную деятельность следует отнести к одному из важнейших методов исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека применительно к арбитражному судопроизводству в Российской Федерации.

В качестве положительного опыта применения методов подобной специфики для рационального исполнения соответствующих постановлений Европейского Суда по правам человека применительно к внутригосударственной судебной практике в арбитражном процессе следует отметить приемы, которые были введены ВАС РФ.

Так, с целью повышения юридической грамотности среди населения и расширения системы прецедентов судебной практики ВАС РФ, начиная с 1993 года, издавалось ежемесячное публицистическое издание «Вестник ВАС РФ».

В данном журнале публиковались определенные фрагменты из постановлений Европейского Суда по правам человека, напрямую касающиеся арбитражного судопроизводства в стране.

В основном такие выдержки касались вопросов:

- финансовых нарушений;
- защиты имущества;
- наследства;
- нарушений, связанных с деятельностью организаций и корпораций.

В качестве подтверждения эффективности выбранного метода, необходимо отметить, во-первых, упрощение процессов арбитражного судопроизводства в Российской Федерации по схожим вопросам, где в качестве прецедента использовались дела Европейского Суда, а во вторых, значительно меньшее количество жалоб в Европейский Суд по правам

человека в связи с рассмотрением дел российскими арбитражными судами по сравнению, например, с делами гражданского судопроизводства, что, несомненно, является следствием принятия правильной стратегии осуществления общих методов исполнения решений Европейского суда со стороны высшего судебного органа РФ по арбитражным процессам.

Как нами уже было сказано, в 2014 году полномочия ВАС РФ были переданы Верховному Суду РФ, а сам судебный орган прекратил свое существование.

С этого времени «трансляция» методов исполнения решений Европейского Суда по правам человека, относящихся к методам общего характера, касающихся арбитражного судопроизводства, реализуется Верховным Судом Российской Федерации, который, являясь высшим судебным органом в России, не принадлежит к системе федеральных судов общей юрисдикции.

Необходимо отметить, что упомянутый нами ранее журнал «Вестник ВАС РФ» был переименован в «Вестник экономического правосудия Российской Федерации», сохранив за собой целеполагание и специфику публикуемых научных статей и примеров судебной практики¹.

К позитивному опыту внедрения методов общего характера исполнения решений Европейского Суда по правам человека можно отнести и деятельность Высшего Арбитражного Суда РФ по изучению и систематизации судебной практики Европейского Суда, равно как и последующее информирование нижестоящих судов о результатах таких исследований. Сюда же К.В. Машкова относит и вынесение Президиумом Верховного Суда РФ (ранее – также и Высшего Арбитражного Суда РФ) постановлений по конкретным делам, содержащих правовые позиции по вопросам применения той или иной нормы с учетом практики ЕСПЧ².

¹ Вестник экономического правосудия Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestnik.ru/> (дата обращения 28.11.2018).

² Машкова К.В. Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском и арбитражном процессах. С. 132.

Суды несут обязанность при рассмотрении ими определенных дел и вынесении по ним вердикта обращаться к судебной практике Европейского Суда по правам человека с целью предотвращения в последствие аналогичных нарушений прав и свобод человека. При этом судья играет роль инструмента, внедряющего данный метод исполнения решения Европейского Суда, а сам «национальный суд выступает как часть механизма их внутригосударственного осуществления»¹.

А.В. Деменева также отмечает, что национальные суды являются ключевыми субъектами, формирующими практику реализации государством обязательств по Конвенции и одновременно – общих мер во исполнение постановлений ЕСПЧ². Однако в российской системе судопроизводства использование практики Европейского Суда негласно носит необязательный характер, является бессистемным и недостаточным. Так, К.В. Машкова отмечает, что ссылки на правовые позиции ЕСПЧ содержатся, в основном, лишь в актах Высшего Арбитражного Суда РФ и Федеральных Арбитражных Судов округов³.

Дискуссии о категоричности обязательности введения в законодательную систему Российской Федерации правовых позиций, установленных Европейским Судом была довольно острой на протяжении долгого времени, что, во-первых, объясняется отрицанием некоторых юристов такого явления как «прецедентное право», а в следствие и обязательное следование постановлениям Европейского Суда по правам человека в аналогичных правовых вопросах для России, а во-вторых, накалом межнациональных отношений, в центре которых находится Российская Федерация в данный момент.

¹ Алексеева Л.Б. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации. М.: Права человека, 1996. С. 17.

² Деменева А.В. Исполнение Россией Постановлений Европейского Суда по правам человека: количество, не переходящее в качество. Сравнительное конституционное обозрение // Институт права и публичной политики. 2009. № 4 (71). С. 75.

³ Машкова К.В. Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском и арбитражном процессах. С. 135.

В юридической литературе невозможно выделить единство мнений касательно универсальности правовых позиций исполнения решений Европейского Суда по отношению к правоприменительной судебной практике Российской Федерации, а также их соотношения с позициями, как Конституционного Суда РФ, так и высших судов.

Так, группой ученых высказывается мысль о необходимости учитывать и сохранять те имеющиеся в России неписанные нормы «здоровой массовой социальной регулятивности», что в некоторой мере восполняют недостаточную результативность правового регулирования.

В.Д. Зорькин пишет о том, что связанная с таким регулированием ответственность и восприятие «требуют внимательной оценки рекомендуемых нам для имплементации зарубежных или международных норм, а также решений международных судов, включая их соотнесение с Конституцией России. Здесь требуется решать один очень непростой вопрос: не внесут ли рекомендуемые нормы или решения в наше общество, и без того не вполне доверяющее правовым институтам, дополнительную толику недоверия к справедливости создаваемых и применяемых законов?»¹.

В связи с этим А.Г. Кузьмин приходит к выводу о том, что тем самым процессы правотворчества и правоприменения должны перманентно соотноситься с конституционным смыслом их модернизации, одновременно не отрицая возможности рецепции тех «формул» (включая правовые позиции Европейского Суда по правам человека), которые выработаны международной практикой².

Важную роль в решении вопроса о степени обязательности применения законодательного инструментария, основанного на прецедентной практики Европейского Суда по правам человека для российской судебной системы в целом и для арбитражных судов в частности сыграло Постановление

¹ Зорькин В.Д. Правовой путь России. М.: ЗАО «Библиотека РГ», 2014. С. 152-153.

² Кузьмин А.Г. Имплементация правовых позиций Европейского суда по правам человека Высшим арбитражным судом Российской Федерации и процесс конституционализации правосудия // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. № 4. Т. 15. С. 95-96.

Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»¹.

В связи с данным постановлением, правовые позиции Европейского Суда по правам человека, на которых основываются окончательные решения Суда, принятые непосредственно по отношению к Российской Федерации, являются обязательными для судов.

В то же время, необходимо учитывать правовые позиции Европейского Суда по правам человека, согласно которым предписываются исполнения решений Суда по отношению других государств-участников Конвенции с целью сохранения и эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина, в случае рассмотрения российским судом аналогичного дела, с теми обстоятельствами, что послужили предметом анализа и дальнейшего решения Европейского Суда. Казалось бы, данное Постановление окончательно закрепило использование прецедентов Европейского Суда по правам человека в практике российского судопроизводства, однако сторонники противоположного мнения оставались в правоприменительной среде государства.

Однако в условиях непростой ситуации, сложившейся в мировой политике в связи с санкциями начиная с 2014 года по настоящее время в отношении Российской Федерации, изменения не могли не коснуться и законодательную систему нашего государства.

Переломным моментом, на наш взгляд, можно назвать принятие Федерального Конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон о конституционном Суде Российской Федерации»², в котором указывалось на расширение полномочий

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» от 27 июня 2013 г. № 21 // Российская газета. 2013. № 6121.

² Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ // Российская газета. 2015. № 284.

Конституционного Суда РФ.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации по запросам федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора Российской Федерации, разрешает вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека.

Анализируя материалы первой главы нашего исследования, мы приходим к выводам о том, что исполнение решения Европейского Суда по правам человека – это выполнение государством-ответчиком возложенных на него Европейским Судом по правам человека обязательств, которые в результате восстанавливают нарушенные права человека и гражданина, а также препятствуют возникновению аналогичных нарушений в последствие.

Существует ряд принципов, руководствуясь которыми Суд выносит свои решения по тому или иному вопросу. Необходимо отметить и то, что в своей совокупности они создают упорядоченную систему, являясь элементами которой, они образуют единый механизм, способный функционировать с целью достижения главной задачи Суда: установление контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прописанных в Конвенции по правам человека. На основании описанных нами в п.1. гл.1. принципов исполнения решений Европейского Суда по правам человека применяются специальные методы объективизации работы Суда.

Однако по причине сложной межнациональной политической ситуации со стороны Российской Федерации возникает необходимость оставить за собой право верховенства внутригосударственного законодательства.

В связи с этим был создан Федеральный Конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон о

Конституционном Суде Российской Федерации», обеспечивающий Конституционному Суду РФ возможность отвергать предписанные России исполнение решений Европейского Суда по правам человека, что повлекло за собой еще большее обострение отношений стран-участниц Совета Европы и мира в целом.

Данный факт, несомненно, отразился и на жизни внутри государства. Так, в период последних трех лет сократилось количество как поданных в Европейский Суд жалоб, так и количество обработанных заявлений Судом¹, в том числе и жалоб, относящихся к арбитражному судопроизводству. Вследствие этого изменилось и отношение к исполнению решений данного Суда, в том числе и применению такого метода исполнения постановлений, как возобновление судебного производства, о чем будет идти речь во 2 гл. нашего исследования.

¹ Анализ информации, полученной с помощью данных поисковой системы на официальном сайте Европейского суда по правам человека. [Электронный ресурс]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения 29.11.2018).

ГЛАВА 2 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

2.1 Решение Европейского Суда по правам человека как основание для возобновления судебного производства по делу в арбитражном процессе

Говоря о причинах и основаниях, существующих в современной российской практике арбитражного судопроизводства, прежде всего, необходимо охарактеризовать специфику дел, рассматриваемых арбитражными судами.

Арбитраж – процесс разрешения специализированным судом вопросов и споров, касающихся предпринимательской и экономической сфер. В данном случае иски подаются со стороны организаций, представителей малого бизнеса.

Большая часть таких исков, рассматриваемых в ходе производства арбитражного суда, является экономически спорными вопросами, которые возникают между организациями, а говоря о делах, поступающих в Европейский Суд по правам человека – организаций, выступающих против государства, которое по мнению заявителя тем или иным образом нарушило права подателя иска на осуществление им своей деятельности.

Характер таких споров отвечает специфике рассматриваемых в суде вопросов. Так, наиболее часто иски подаются в связи с нарушением:

- налоговых обязательств, возложенных на юридических лиц и представителей предпринимательства;
- оказания прописанных по договору услуг;
- поставки определенных товаров;
- перевозки конкретных грузов;
- исполнения строительных, подрядных работ и услуг,

- выплат одной организации другой по условиям заключенного договора;
- регистрации, реорганизации или ликвидации организаций;
- признанием банкротства организаций;
- составления нормативных актов официальных государственных органов касательно существования или деятельности организаций;
- определенных действий или же наоборот, бездействия, со стороны уполномоченных лиц, что в свою очередь ведет к негативным последствиям для интересов организаций;
- права собственности;
- иные действий, связанных с экономическими вопросами.

Рассматриваемый нами вопрос о возобновлении судебного производства по делу в арбитражном процессе регулирует ст. 146 вышеупомянутого кодекса Российской Федерации, согласно которой данный процесс осуществляется по инициативе участвующих в конкретном деле лиц, после написания ими официального заявления с требованием возобновить дело, в случае устранения некоторых обстоятельств, тем или иным образом повлиявших или вызвавших приостановление дела, или же до момента их устранения, в связи с подачей соответствующего заявления от лица, по прошению которого и было приостановлено судебное производство по конкретному делу. В некоторых случаях (при возникновении новых обстоятельств, при распоряжениях вышестоящего суда) вместе с возобновлением производства по делу осуществляется и его пересмотр.

Согласно положению абзаца 6 Рекомендаций № R (2000) 2 Комитета Министров Совета Европы¹, касающихся непосредственно пересмотров дел и возобновлений производства по делам на внутригосударственном уровне в соответствии с постановлениями ЕСПЧ, практика соответствующих органов

¹ Рекомендация № R (2000)2 Комитета Министров Совета Европы «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека», принята 19 января 2000 г. на 694-ом заседании представителей Министров // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 61.

по реализации контроля за исполнением данных постановлений Суда по правам человека доказывает, что пересмотр конкретного дела или же возобновление производства по конкретному делу являются в конечном итоге наиболее результативными методами, направленными на соблюдение *restitutio in integrum*.

Вышеупомянутым Комитетом Министров Совета Европы даются определения рассматриваемых нами понятий «пересмотр дела» и «возобновление производства по делу». Например, в п. 5 Пояснительной записки в упоминаемых нами Рекомендации по пересмотру и возобновлению дел, сказано, что понятие «пересмотр» является обобщенным термином, в определение которого включаются все процессы, связанные с данным действием суда, в то время как «возобновление производства по делу» есть не что иное, как характерный прием, на котором основывается сам процесс пересмотра дела¹.

Необходимо отметить и об отражении принципа обязательности возобновления производства по конкретному делу на внутригосударственном уровне в некоторых постановлениях Европейского Суда по правам человека.

Также необходимо отметить, что Комитетом Министров разработаны критерии обстоятельств, при наличии которых суды на государственном уровне обязаны возобновить процесс по конкретному делу и пересмотреть его. Сюда входит такой спорный критерий как «судебная ошибка».

В правоведческой сфере возникают дискуссии о причислении факта наличия судебной ошибки к новым или же вновь открывшимся обстоятельствам конкретного дела, рассматриваемого в арбитражном процессе.

На наш взгляд, наиболее недостоверной на сей счет является точка

¹ Пояснительная записка к Рекомендации № R (2000)2 Комитета Министров Совета Европы «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека», принята 19 января 2000 г. на 694-ом заседании представителей Министров // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 65.

зрения о принадлежности данного критерия для пересмотра дела и возобновления процесса по пересмотру дела к вновь открывшимся обстоятельствам, которая отражает утверждения Н.А. Громошиной и Т.В. Сахновой, основанные на том, что суд, осуществляющий рассмотрение конкретного дела, лично проверяет и в случае выявления факта ошибки со своей сторон исправляет ее¹.

Данными правоведами отмечается сугубо субъективный характер данного нарушения, возникшего в судебном процессе. В подтверждение их слов, Л.В. Тумановой подчеркивается, что в процессе пересмотра дела судом, его рассматривающем, исключается деятельности каких-либо органов контроля в данной сфере, несмотря на то, что «именно элементы контроля характерны для иных способов проверки решений»².

В первую очередь, по мнению автора, не имеется оснований для отнесения установленного ЕСПЧ нарушения судом прав и свобод человека и гражданина, допущенного при рассмотрении конкретного дела, как к вновь открывшимся, так и к новым обстоятельствам.

Так, вновь открывшиеся и новые обстоятельства – исключительно вопросы факта, а не права, тогда как выявление нарушения Конвенции является вопросом сугубо правового характера. Взгляд на такие обстоятельства как на предусмотренные законом юридические факты, существовавшие на момент рассмотрения дела, но обнаруженные лишь после вступления судебного акта в законную силу, основывается на исторически оправданной, сложившейся еще в конце XIX века и являющейся классической доктрине новых и вновь открывшихся обстоятельств. В теории советского гражданского процессуального права, вновь открывшиеся обстоятельства также рассматриваются исключительно как факты, входящие в предмет доказывания.

¹ Арбитражный процесс: учебник / под ред. Р.Е. Гукасяна. М.: Проспект, 2008. С. 365.

² Туманова Л.В. Пересмотр судебных постановлений как способ исполнения решений Европейского Суда по правам человека // Проблемы пересмотра судебных актов в гражданском и арбитражном процессах. Сборник научных статей. М.: РАП, 2008. С. 157.

Необоснованное их расширение за счет включения в число новых и вновь открывшихся неких «правовых обстоятельств» по меньшей мере, нецелесообразно. При этом авторы, придерживающиеся такого подхода, не дают четкого определения «правовых обстоятельств», которое позволило бы уяснить их сущность и особенности, а также отграничить их как от юридических фактов, так и от вопросов правоприменения.

Таким образом, уже исходя из правовой природы постановлений ЕСПЧ, они не могут быть отнесены ни к числу новых, ни к числу вновь открывшихся обстоятельств.

Более того, что касается законодательного закрепления актов ЕСПЧ именно как «новых», так называемых «правовых обстоятельств», являющихся основаниями для пересмотра национальных судебных постановлений, то необоснованность такого решения становится очевидной при определении момента их возникновения.

Однако мы придерживаемся иной точки зрения, согласно которой, судебная ошибка является новым обстоятельством, что согласуется с мнением противников вышеописанной теории, и подтверждается существованием факта пересмотра судебного акта вышестоящими уполномоченными органами с целью внесения исправлений в данный документ в результате совершения судебной ошибки¹.

Постановление ЕСПЧ – лишь форма констатации такого нарушения. Соответственно, нет оснований отрицать наличие на момент рассмотрения и разрешения дела фактов, влияющих на правильность судебного акта, принятого в результате судом.

При этом, намереваясь использовать для возобновления производства по делу конструкцию новых обстоятельств, необходимо учесть, что, с одной стороны, новые обстоятельства, являясь новыми фактами основания иска, которых не было и не могло быть на момент рассмотрения и разрешения

¹ Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.: ВолтерсКлувер, 2007. С. 291.

дела, исключают тождество исков и, соответственно, дают возможность нового обращения в суд. С другой стороны, решение вопроса, таким образом, неизбежно породит конкуренцию итоговых судебных актов (предыдущего и последующего), каждый из которых подлежит принудительному исполнению.

Здесь же справедливо возникает вопрос и о том, каким образом, с помощью каких критериев и могут ли вообще быть разграничены «новые обстоятельства», выступающие основаниями для пересмотра судебных постановлений, и «новые обстоятельства», являющиеся основанием для предъявления нового иска.

Сторонники необходимости соответствия осуществления судебной деятельности на государственном уровне выступают за признание в качестве судебной ошибки неприменение в процессе рассмотрения конкретного дела положений Конвенции о правах и свободах гражданина в призме их восприятия и толкования Европейским Судом по правам человека¹. Ссылаясь на осознание необходимости данного критерия еще Высшим Арбитражным судом в период его существования.

Придерживаясь такого мнения, правоведы называют постановления Европейского Суда по правам человека «весомым фактором исправления судебных ошибок»².

Судебная ошибка, как неоднократно отмечалось в теории, – это основание для пересмотра судебного акта вышестоящими инстанциями в целях ее исправления. В частности, судебные ошибки, указания на которые содержатся в рассматриваемых нормах АПК РФ, являются основаниями для пересмотра судебного акта в экстраординарном порядке (поскольку обращение в ЕСПЧ предполагает, что все внутригосударственные средства

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5 // Российская газета. 2003. № 244.

² Пацация М.Ш. Европейский Суд по правам человека и пересмотр судебных актов по арбитражным делам // Законодательство и экономика. 2006. № 3. С. 79.

судебной защиты уже исчерпаны).

По всей видимости, ученые, придерживающиеся иного мнения, исходят, в том числе, и из невозможности требовать от судей низших звеньев судебной системы столь высокого уровня правосознания, который бы позволил им уловить тенденции толкования ЕСПЧ норм Конвенции. Однако, в таком случае, нет разумного объяснения тому обстоятельству, что им предоставляется право самостоятельного пересмотра своих судебных актов, о соблюдении прав человека, при вынесении которых ЕСПЧ высказался отрицательно. Представляется, что это еще одно основание для отнесения возобновления производства по таким делам в целях исполнения постановления ЕСПЧ к компетенции судей высших инстанций, в том числе, обладающих и более высокой правовой квалификацией.

Таким образом, с теоретической точки зрения, наиболее обоснованным из всех существующих в настоящее время механизмов для пересмотра судебного акта по гражданскому спору, в том числе спору, рассматриваемому в арбитражном суде, в случае установления ЕСПЧ нарушения положений Конвенции при рассмотрении судом конкретного дела является именно надзорный механизм.

Мнение Комитета министров Совета Европы о необходимости признания судебной ошибки важным критерием для пересмотра дела и возобновления процесса по делу поддерживается и положениями п.4 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым суд, совершивший ошибку в ходе рассмотрения конкретного дела, в результате решения которого были нарушены права человека и гражданина, выступает субъектом, виновным в данных нарушениях. В связи с этим, можно утверждать, что положения вышеупомянутой статьи АПК РФ рассматривают судебную ошибку такого характера как повод для пересмотра дела по новым обстоятельствам, что доказывает нашу точку зрения относительно природы судебной ошибки.

В первой главе нашего исследования уже затрагивалась тема острого

дискуссионного характера отношений к применению постановлений Европейского Суда по правам человека относительно исполнения судебных решений в Российской Федерации. Такое же спорное мнение существует и касательно признания решений ЕСПЧ как повода для пересмотра конкретного дела и возобновления производства по конкретному делу.

Группой ученых, в которую входят А.С. Федина, С.Ф. Афанасьев и др. правоведы, категорически не признается постановление Европейского Суда в качестве серьезной причины для пересмотра дела и возобновления производства по делу. Исследователи аргументируют это независимостью государственного суда РФ от ЕСПЧ¹. Необоснованность мнения о том, что Суд «не является четвертой контролирующей инстанцией»², анализирующей факты по тому или иному прецеденту, опровергается большей частью правоведов (В.В. Блажеевым, Б.А. Едидиным, С.М. Ахмедовым, Л.Ф. Лесницкой, Д.А. Тумановым, и др.), считающих постановления Европейского Суда по правам человека весомой причиной для пересмотра дела и возобновления производства по конкретному делу³, а также в случае изменения судебного решения внесение поправок в окончательное постановление Арбитражных Судов⁴.

С целью урегулировать вопрос, на основании которого проводились дискуссии среди вышеупомянутых ученых-юристов, Правительством РФ были приняты изменения положения ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ, согласно которым была разработана унифицированная система пересмотра уже вступивших в силу постановлений арбитражных судов по

¹ Федина А.С. Значение решений Европейского Суда по правам человека в реализации принципа законности в гражданском судопроизводстве // Юрист. 2007. № 3. С. 57.

² Афанасьев С.Ф. О прямом действии постановлений Европейского суда по правам человека в российском гражданском судопроизводстве // Международное публичное и частное право. 2010. № 2. С. 64.

³ Лесницкая Л.Ф. Некоторые проблемы пересмотра судебных постановлений в суде общей юрисдикции // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов. М.: Статут, 2008. С. 155.

⁴ Ахмедов С.М. Производство по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в системе пересмотра судебных актов в арбитражном процессе: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2008. С. 11.

указанному выше основанию в судопроизводстве. Так, согласно п.4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, выявленное надсудебной инстанцией нарушение принципов Конвенции о защите прав человека и гражданина в ходе рассмотрения арбитражным судом дела относится к новым обстоятельствам и является причиной обязательного характера для пересмотра конечного решения Арбитражного Суда¹.

Однако, несмотря на то, что согласно вышеописанным изменениям решения ЕСПЧ по конкретному делу причислены к ряду новых обстоятельств, в положениях АПК РФ отсутствуют четкие разграничения подходов к пересмотрам конкретного дела и возобновления производства по конкретному делу по причине новых обстоятельств или же вновь открывшихся. Вследствие этого возникают проблемы при осуществлении данных процессов у арбитражных судов, а также поднимается волна споров касательно правовой природы такой причины для пересмотра дела и возобновления производства дела как постановление Европейского Суда по правам человека².

На наш взгляд наиболее оптимальный вариант отнесения рассматриваемого нами явления к характеру причинности пересмотра дела и возобновления производства по делу описывается в исследованиях В.К. Машковой. Исследователь вносит предложение трактовать постановления ЕСПЧ как самостоятельное, исключительное основание для возобновления производства по делу.

При этом его реализация будет регламентироваться отдельными положениями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации³.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 23 декабря 2010 г. № 379-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 52. Ст. 6994.

² Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. С. 28.

³ Машкова К.В. Исполнение постановлений Европейского суда по правам человека в гражданском и арбитражном процессах. С. 117.

По нашему мнению такой подход обеспечит единство понимания важности и исключительности решений Европейского Суда применительно судебной практики, осуществляемой в соответствии с российским законодательством, нацеленной на соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Связанные с его введением в АПК РФ, изменения специфики постановлений ЕСПЧ позволят урегулировать существующие проблемы, касающиеся трактовки и осознания важности принципов Суда по правам человека поддержания норм Конвенции о защите прав, что в свою очередь повлечет к разработке единого подхода в осуществлении пересмотра конкретного дела и возобновления производства по конкретному делу в сфере арбитражных процессов.

2.2 Порядок и особенности производства по пересмотру судебного постановления в связи с вынесением Европейским Судом по правам человека решения по определенному делу

Говоря о порядке и особенностях производства по пересмотру судебного постановления в связи с решением ЕСПЧ по конкретному делу, в первую очередь необходимо остановиться на соотношении терминов «пересмотр дела» и «возобновление производства по делу» по причине возможного смешения или замещения одного термина другим.

Нами уже поднимался данный вопрос, в ходе чего упоминалась отсылка на мнение Комитета Министров Совета Европы касательно данных понятий, согласно которому возобновление производства по конкретному делу является одним из случаев более широкого явления в судебной практике – пересмотра дела. Необходимость разграничения данных терминов нами представляется и в конкретизации процессов, о которых пойдет речь далее ввиду использования положения гл. 1 Арбитражного процессуального

кодекса РФ применительно к описываемым нами действиям со стороны арбитражных судов.

В нашем исследовании нами изучены следующие категории производства по пересмотру судебного решения в связи с принятием Постановлением Европейского Суда по правам человека по определенному делу:

- объекты пересмотра судебного решения;
- субъекты пересмотра судебного решения;
- суды, квалификация которых соответствует полномочиям совершения пересмотра судебного решения;
- стадии производства пересмотра судебного решения;
- нормативно-правовые акты, регулирующие процесс пересмотра судебного решения.

В ходе рассмотрения каждой категории пересмотра судебного решения нами будут описаны процессы и специфика, относящиеся к ним.

Объекты пересмотра судебных решений, причиной которого стало постановление Европейского Суда по правам человека, – это судебные акты, уже вступившие в законную силу, в связи с которыми заявитель обращается в ЕСПЧ, в ответ на что Судом по правам человека было принято определенное постановление, противоречащее решению первоначального суда на государственном уровне. В данном случае при подаче заявления в Европейский Суд, истец (заявитель) может, как руководствоваться решением ЕСПЧ по иному делу, имеющему схожие обстоятельства с делом истца, выступающему в данном случае в роли прецедента, так и ссылаться на исключительность предъявленного им основания.

Согласно данному определению к таким судебным актам можно отнести следующие документы арбитражного судопроизводства:

- решения Арбитражных Судов при рассмотрении дела в первой инстанции;

– решения Арбитражных Судов в кассационной инстанции, в случае – изменения решения суда первой инстанции или вынесения нового решения;

– решения Арбитражных Судов в апелляционной инстанции, в выше приведенном случае;

– решения судов надзорной инстанции, в том же случае.

Судебные акты по делам, не имеющим прецедента в практике судопроизводства Европейского Суда по правам человека, анализируются ЕСПЧ более тщательным образом на предмет использования заявителем всех возможных средств защиты своих прав со стороны законодательства на внутригосударственном уровне.

Соответствуя большинству ситуаций, в которых в связи с постановлением Суда по правам человека был вызван пересмотр дела в российских арбитражных судах, субъектом пересмотра судебного постановления традиционно является заявитель, подавший жалобу в ЕСПЧ, или же его законный представитель.

Однако касательно состава лиц, которые могут выступать субъектами пересмотра судебного решения со стороны Европейского Суда по правам человека, в правовой среде существует мнение о необходимости расширения перечня таких граждан¹. Так, рядом ученых высказывается предложение о причислении к субъектам пересмотра судебного решения, помимо заявителя, следующих лиц:

– правопреемников заявителя;

– граждан, принимавших участие в рассмотрение конкретного дела и засвидетельствовавших нарушение законных прав и свобод заявителя, в том случае, если в связи с этим данными гражданами предполагается нарушение и их личных прав и свобод;

– граждан, считающих, что в судебных разбирательствах, в которых они были задействованы, обнаружилось обстоятельства, в связи с которыми

¹ Султанов А.Р. Правовые последствия постановлений ЕСПЧ для лиц, участвовавших в рассмотрении дела, и третьих лиц // Арбитражная практика. 2007. № 7. С. 59.

национальными арбитражными судами были допущены нарушения их прав и свобод, аналогичные с обстоятельствами, зафиксированными в судебной практике ЕСПЧ в схожих делах, являющимися прецедентами для данного случая;

– уполномоченных представителей прокуратуры и иных государственных органов, участвующих или не участвующих в рассмотрении судебного дела, в ходе которого были нарушены права и свободы заявителя¹.

Важность расширения состава субъектов, в права которых входит возможность подачи заявления в Европейский Суд по правам человека заявления о нарушении прав человека, допущенных в результате судебного разбирательства или постановления Арбитражного Суда на внутригосударственном уровне заключается в том, что данные изменения «позволят существенно сократить количество обращений в ЕСПЧ по «делам-клонам»² и сократят число столь грубых нарушений в практике Арбитражных Судов Российской Федерации.

Вопрос о компетенции судов для осуществления пересмотра конкретного дела ввиду с соответствующим постановлением Европейского Суда по правам человека в современной юридической научной литературе также является весьма спорным.

На наш взгляд, логичным является полное отнесение функций по пересмотру таких дел, в постановлениях арбитражных судов которых были допущены нарушения прав человека, необходимо отнести только к Верховному Суду Российской Федерации, как к главенствующему судебному органу в государстве. Нам представляется особенность реализации пересмотра конкретного дела иными уровнями арбитражных судов в связи с тем, что представителями данных органов уже была допущена ошибка, заключающаяся в нарушении определенных прав и свобод человека и

¹ Квитко Н. Суд – европейский, проблемы – российские // Законность. 2007. № 1. С. 75-76.

² Машкова К.В. Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском и арбитражном процессах. С. 125.

гражданина. Данное предположение соответствует взгляду на сложившуюся ситуацию и некоторыми правоведами. Так, Н.А. Громышина считает, что «только высший суд знает право и умеет его толковать»¹.

Передача единоличных прав по пересмотру конкретных дел в связи с Постановлением Европейского Суда по правам человека Верховному Суду РФ будет целесообразным решением еще и в силу сокращения сроков, необходимых для повторного сбора всех задействованных в конкретном процессе документов и иной информации, относящейся к делу, с самого начального уровня судебных органов, которые ранее занимались рассмотрением данного дела, что в свою очередь воспрепятствует протеканию такого явления, как «состояние правовой неопределенности по делу»².

Однако для того, чтобы ходатайство лица о восстановлении его нарушенных прав в ходе пересмотра дела Верховным Судом РФ на внутригосударственном уровне в связи с соответствующим постановлением Европейского Суда по правам человека, было удовлетворено, заявка лица, борющегося за свои права, обязана пройти определенные стадии.

К таким стадиям относятся следующие этапы:

– принятие прошения (заявления) от заявителя о пересмотре дела в Президиуме Верховного Суда РФ в связи с наличием нарушений его прав, совершенных в ходе вынесения решения арбитражного суда на национальном уровне в результате вынесения соответствующего постановления Европейским Судом по правам человека;

– анализ аргументов прошения (заявления) о пересмотре судебного постановления и обстоятельств конкретного дела для определения достаточности оснований;

¹ Громышина Н.А. О независимости судей и новых основаниях пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10. С. 46.

² Пацация М.Ш. Как нам реорганизовать надзор? // ЭЖ-Юрист. 2005. № 15. С. 84-85.

– рассмотрение прошения (заявления) о пересмотре судебного постановления в связи с вынесением соответствующего решения Европейским Судом по правам человека в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации;

– реализация полномочий Президиума Верховного Суда РФ в процессе пересмотра судебного постановления в связи с вынесением соответствующего решения Европейским Судом по правам человека в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации.

Специфика и функциональность данных этапов расписываются в исследовании К.В. Машковой, которая разработала систему предварительного анализа всех заявлений о пересмотре дел, связанных с нарушением прав граждан, в связи с соответствующим постановлением Европейского Суда по правам человека¹.

Следует отметить логичность и точность приемов и механизмов обработки таких прошений, весь процесс осуществления которых нацелен на:

- упрощение работы судебной системы;
- уменьшению количества недобросовестно поданных заявлений аналогичного характера;
- снижению временных ресурсов, которые тратятся на возобновление производства по конкретному делу в случае положительного решения Верховного Суда РФ на заявление о пересмотре дела.

Кратко дадим характеристику каждому из вышеназванных нами этапов, в результате осуществления которых должны восстановиться нарушенные в ходе судебных разбирательств или вынесения постановления арбитражного суда на внутригосударственном уровне права субъекта права на подачу прошения (заявления) о пересмотре конкретного дела.

¹ Машкова К.В. Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском и арбитражном процессах. С. 132.

На этапе принятия Верховным Судом РФ прошения (заявления) от заявителя о пересмотре дела в связи с наличием нарушений его прав, совершенных в ходе вынесения решения арбитражного суда на национальном уровне, по мнению К.В. Машковой, обязано проводиться рассмотрение заявки представителем судебной коллегии Верховного Суда РФ с целью определения соответствия прошения всем требованиям, согласно положениям ст. ст. 125, 126, 313 АПК РФ.

К данным требованиям относятся следующие соответствия:

- правильность оформления прошения;
- правильность передачи содержания прошения;
- полная комплектация всех необходимых для официального пересмотра дела документов и иной информации, включая копии решения Европейского Суда по правам человека.

На данном этапе принятия Верховным Судом РФ прошения (заявления) от заявителя о пересмотре дела в связи с наличием нарушений его прав, ранее совершенных в ходе вынесения решения Арбитражного Суда на внутригосударственном уровне в случае выявления каких-либо несоответствий поданного прошения от пострадавшего лица, представителем Верховного Суда РФ может быть отклонено заявление о пересмотре дела. В такой ситуации прошение останется без движения на срок, определяемый судьей Верховного Суда РФ, по исключительным основаниям, т.к. в Арбитражном процессуальном кодексе РФ отсутствуют нормы права, устанавливающие разрешение на оставление подобных прошений без движения на неопределенный срок.

Главная задача описываемого нами этапа – разделить официально оформленные прошения о пересмотре дела в связи с Постановлением Европейского Суда по правам человека и заявления аналогичного характера, не имеющие возможности быть рассмотренными в Верховном Суде РФ, для уменьшения объема работы данного судебного органа.

При установлении соответствия прошения лица, чьи права были нарушены, представитель судебной коллегии Верховного Суда РФ отправляет рассматриваемое заявление на анализ достоверности и весомости аргументов прошения (заявления) о пересмотре судебного постановления и обстоятельств конкретного дела для определения достаточности оснований.

На данном этапе рассмотрения заявки пострадавшего лица о пересмотре дела к процессу подключается коллегия судей Верховного Суда РФ в целях вынесения объективного и взвешенного решения вопроса о весомости аргументов рассматриваемого заявления.

Доводы заявителя о пересмотре дела, в ходе которого были нарушены права конкретного лица, в связи с соответствующим постановлением ЕСПЧ являются ключевым фактором для признания Верховным Судом необходимости возобновить производство по конкретному делу. В случае признания коллегией Верховного Суда РФ доводов заявителя, приведенных в своем прошении о пересмотре дела касательно нарушения его законных прав, достаточными и убедительными, все материалы дела направляются на рассмотрение уже в Президиум Верховного Суда РФ. Одним из инструментов для определения достаточности основания для пересмотра конкретного дела в связи с решением Европейского Суда по правам человека является список критериев, прописанных в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней».

В связи со всем вышеизложенными, предполагается логичным наделить Верховный Суд РФ полномочиями:

- отказывать в пересмотре дела, в котором по заявлению лица были нарушены его законные права;
- выносить решение об отсутствии необходимости изменять решение Арбитражного Суда, по мнению заявителя и Европейского Суда по правам человека нарушающее какие-либо права человека и гражданина;

– выносить постановление о возобновлении производства по делу в связи с пересмотром конкретного дела, в ходе которого были нарушены права человека, о чем свидетельствует соответствующее Постановление Европейского Суда по правам человека;

– отменять конкретные решения арбитражных судов по делам, в которых были нарушены права человека, в связи с соответствующим Постановлением Европейского Суда по правам человека.

На наш взгляд, необходимость принятия такой системы анализа и рассмотрения прошений о пересмотре дел, в которых, или в судебных актах по которым, ЕСПЧ были доказаны нарушения законных прав человека и гражданина, позволит наладить данный процесс, обеспечив эффективность и целесообразность всех процессов, протекающих в ходе рассмотрения Верховным Судом РФ материалов конкретных дел, а также формирования постановления о пересмотре отдельного дела или об отказе в прошении заявителя.

В первой главе нашей выпускной квалификационной работы нами уже затрагивался актуальный на данный момент вопрос о взаимодействии Европейского суда по правам человека и судов Российской Федерации, чьи отношения стали более спорными в связи со сложившейся на сегодняшний день острой межгосударственной ситуацией.

На протяжении всего времени использование российскими арбитражными судами практики Европейского Суда носило необязательный характер, отличалось бессистемностью и определенной нестабильностью. Среди правоведов нет общего мнения о необходимости категоричного принятия или отказа от ссылок на прецеденты ЕСПЧ по делам арбитражного процесса в частности и всего судопроизводства РФ в целом.

Необходимо отметить, что в российской судебной практике традиционно не распространено явление прецедента как источника права, обладающего авторитетом и решающей значимостью.

Само по себе использование прецедента в арбитражном производстве по большому счету обязано еще практике Высшего Арбитражного Суда РФ, передавшему в 2014 году свои полномочия Верховному Суду РФ. Именно представители Высшего Арбитражного Суда РФ использовали в вынесении своих постановлений примеры из практики западных судов, в том числе и в налоговой сфере.

Однако по причине размытости положения ст. 311 АПК РФ, в которой прописано, что решение Европейского Суда по правам человека о признании нарушения положений Конвенции о защите прав и свобод человека обязаны рассматриваться в качестве основания для пересмотра конкретного дела Арбитражных Судом, можно выделить незначительное количество отсылок Арбитражных Судов РФ на постановления Европейского Суда.

С момента окончания Высшим Арбитражным Судом РФ своей деятельности ситуация касательно использования прецедентов ЕСПЧ и вообще отношения российских судов к постановлениям и судебной практики в целом изменилось в негативном плане и продолжает оставаться спорным.

Со стороны правоведов все больше формируются представления о необходимости отказаться от ссылок на судебное производство по принципам Европейского Суда по правам человека, тем самым повысив авторитет и самодостаточность российских судов в целом и арбитражных судебных инстанций в частности.

Профессором Е.Б. Мизулиной было отмечено, что Европейский Суд по правам человека на сегодняшний день выполняет функцию инструмента «политического давления»¹ на Российскую Федерацию и тем самым представляет собой механизм вмешательства со стороны стран Европы и США во внутригосударственные дела нашей страны с целью внесения разлада и деструктивного влияния на всю систему законодательства и права РФ.

¹ Встреча Президента РФ с членами фракций политических партий в Государственной Думе 14 августа 2014 г. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46451> (дата обращения 11.03.2019).

Однако подобные высказывания рассматриваются нами как весьма категоричные, не отражающие всех аспектов различий между представлениями о соблюдении и защите законодательства Европейским Судом по правам человека и Арбитражными Судами Российской Федерации.

Так, на наш взгляд, более объективно к рассмотрению данного вопроса подошел А.Е. Баньковский¹, отразивший в своих исследованиях точку зрения Конституционного Суда РФ на сложившуюся ситуацию. Ученым акцентируется внимание на противоречивости поведения Конституционного Суда РФ. Например, в одном из изданных документов, Конституционный Суд РФ заявляет о том, что Арбитражный Суд, который производит пересмотр конкретного дела по прошению заявителя в связи с вынесением соответствующего Постановления Европейским Судом по правам человека, «обязан приостановить производство и обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их соответствия» нормам законодательства РФ.

Принимая подобные решения, Конституционным Судом РФ буквально отрицаются многие нормы права, как государственного, так и международного. Согласно взгляду на сложившуюся проблему использования судебной практики ЕСПЧ и исполнения его решений в российском судопроизводстве Конституционного Суда РФ, все постановления Европейского Суда по правам человека обязаны предварительно проходить определенную проверку через данный орган судебной системы Российской Федерации, что меняет субъекты механизма иерархии судебных инстанций местами. Так, своим заявлением Конституционный Суд РФ отвергает положение ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, согласно которому «если международным договором

¹ Определение Конституционного Суда РФ О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности Федерального закона «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года» от 2 июля 2013 г. № 1055 // СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. II). Ст. 4190.

Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора¹.

Вместе с этим, прослеживается противоречие положению ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров², согласно которому государство-участник не имеет права ссылаться на законодательные акты своего внутригосударственного права как инструмента оправдания для невыполнения им правил, установленных данным договором.

Конечно, необходимо помнить, что каждое конкретное Постановление Европейского Суда по правам человека является в какой-то мере и политическим актом. Российская законодательная власть обязана найти способ для обеспечения сохранности суверенитета законности и государственности страны. В защиту Конституционного Суда РФ следует привести высказывание Д.К. Лабина, о том, что «государство обязано всегда действовать в целях приоритета своих интересов, что объясняет факт корректировки интересов и системы охраны правовой безопасности нации с учетом сложившихся обстоятельств»³.

Говорить о том, что та или иная норма международного права – некая догма, отклонение от которой невозможно, наверное, нельзя⁴.

А.Е. Баньковский также является сторонником мнения, о необходимости учитывать, что в любом случае приоритетом для любого государства являются внутригосударственные интересы, а в случае политического ущемления прав, страна обязана иметь свои инструменты и приемы для корректировки мешающей ей догме международного права или

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

² Венская Конвенция о праве международных договоров // Сборник международных договоров СССР, вып. XIII, 1988. С. 265.

³ Сборник выступлений по итогам проведения Первого Севастопольского юридического форума, прошедшего 27-28 сентября 2018 года на базе Юридического института Севастопольского государственного университета / отв. ред. С.А. Васильев. М.: Центркаталог, 2019. С. 256.

⁴ Баньковский А.Е. Проблемы применимости решений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 83-84.

способы отказаться от поддержания правовых общепринятых положений, негативным образом влияющих на систему функционирования данной государства.

На наш взгляд, для смягчения острой политической ситуации, сложившейся и помимо вопроса об обязательности исполнения решений Европейского Суда по правам человека российской судебной системой в общем и Арбитражными Суда РФ в частности, необходимо тщательно проанализировать возможные методы разрешения данной проблемы, а также рассмотреть вероятные реформы, связанные с урегулированием государственного восприятия каждого конкретного постановления ЕСПЧ как одному из источников судебного делопроизводства, в том случае, если требования Европейского Суда, содержащиеся в конкретном постановлении, не противоречат положениям государственных нормативно-правовых актов с возможной отсылкой при рассмотрении дел Арбитражными Судами РФ на него впоследствии.

Также необходимо сказать о нововведениях в системе Европейского Суда по правам человека, принятые 30 ноября 2018 г. Так, с 2019 года в тестовом режиме вводятся усовершенствованные процедуры рассмотрения подающихся жалоб. С данного момента будет упразднен процесс уведомления государства-ответчика о поступившей в Суд по правам человека жалобе и последующее составление этим государством меморандума, представляющего собой ответ на жалобу. Теперь государство-ответчик будет напрямую связываться с заявителем, что, по мнению Европейского Суда по правам человека, повысит количество саморазрешаемых процессов с итоговым мирным исходом дела.

Остается только предполагать, какой результат принесут данные реформы на самом деле, и отразится ли принятие подобных нововведений на судебной системе Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данной выпускной квалификационной работы стало изучение особенностей реализации решений Европейского Суда по правам человека в арбитражных судебных процессах на внутригосударственном уровне.

Исполнение решения Европейского Суда по правам человека нами было определено как выполнение государством-ответчиком возложенных на него Европейским Судом по правам человека обязательств, которые путем совершения определенных действий или воздержания от совершения тех или иных действий в результате восстанавливают нарушенные права человека и гражданина, а также препятствуют возникновению аналогичных нарушений в последствии.

В результате проведенного исследования, было установлено место постановлений Европейского Суда по правам человека в законодательной и судебной системах Российской Федерации. Так, несмотря на важность статуса и авторитетность вердиктов ЕСПЧ, в настоящее время его решения в отношении споров, возникающих между заявителями и Россией, носят необязательный характер для внутригосударственных Арбитражных Судов РФ в силу выявленных нами причин. В первую очередь к таким причинам относятся политические изменения в мире, направленные по отношению к Российской Федерации.

Со стороны правоведов все больше формируются представления о необходимости отказаться от ссылок на судебное производство по принципам Европейского Суда по правам человека, тем самым повысив авторитет и самодостаточность российских судов в целом и арбитражных судебных инстанций в частности.

В настоящее же время нам приходится наблюдать, как нестабильная международная ситуация выступает поводом для обострения современной дискуссии о возможности усечения полномочий государственных законодателя и правоприменителя решениями и правовыми позициями

международного суда. Причем наиболее категоричные мнения высказываются от имени высших государственных органов.

На наш взгляд, переломным моментом в данной ситуации следует считать принятие Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 19 января 2017 года, предполагающее разрешение не исполнять решения Суда.

Конечно, следует помнить о том, что всегда существует риск проявления некоторых противоречий между толкованиями данных актов, в связи существованием общих, достаточной размыто сформулированных положений Конвенции по правам человека, на основе которых выносят свои решения судьи ЕСПЧ, и Конституции РФ, что непосредственно связано с наличием или отсутствием тех или иных российских и общеевропейских внутригосударственных особенностей в сфере предоставления прописанных гарантий предоставления и дальнейшей защиты прав и свобод человека.

Поэтому, на наш взгляд, полностью обоснованным является наложение ограничения исполнения решений Суда в случае выявления противоречий между положениями Конституции РФ и вердиктом Европейского Суда по правам человека.

Однако нельзя не отметить то, что не только в данных ситуациях, но и в целом в российской системе судопроизводства использование практики Европейского Суда негласно носит необязательный характер, является бессистемным и недостаточным.

Исследовав возможность и необходимость ограничения правовой силы Постановлений ЕСПЧ в национальном судопроизводстве в Арбитражных Судах, мы пришли к выводам о том, что установление пределов их исполнения являются обоснованным и целесообразным в случаях, если:

- исполнение вступает в противоречие с основополагающими принципами конституционного правопорядка, установленного в РФ с учетом всего многообразия внутригосударственных факторов;

– исполнение приведет к нарушению государственного суверенитета РФ;

– исполнение в силу конкретных правовых, политических, социальных, национальных или иных внутригосударственных факторов, может неблагоприятно отразиться на охраняемых Конвенцией правах и свободах человека и гражданина.

В данной выпускной квалификационной работе нами описан предлагаемый порядок осуществления производства по пересмотру судебных актов в связи с вынесением ЕСПЧ постановления по конкретному делу.

Так, в исследовании раскрываются следующие этапы процедуры:

- принятие заявления о пересмотре судебного акта;
- возбуждение по нему производства;
- оценка доводов заявления пересмотре судебного акта и материалов дела на предмет наличия оснований для передачи заявления для рассмотрения по существу в Президиум Верховного Суда РФ;
- порядок рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта в Президиуме Верховного Суда РФ и основания для возобновления производства по делу;
- полномочия Президиума Верховного Суда РФ при осуществлении пересмотра дела по исключительному основанию.

В юридической литературе невозможно выделить единство мнений касательно универсальности правовых позиций исполнения решений Европейского Суда по отношению к правоприменительной судебной практике Российской Федерации, а также их соотношения с позициями как Конституционного Суда РФ, так и высших судов.

На наш взгляд подобные отношения между судами влечет за собой обострение межнациональных отношений, что в свою очередь ведет к нестабильности мировой политики в целом. Для достижения компромиссов следует использовать прямой диалог судей посредством подготовки консультативных заключений.

В период непростых отношений между государствами необходимо, прежде всего, помнить о важности сохранения своих правовых позиций, поддержании внутригосударственных интересов, а также об обязанности властей иметь определенные инструменты и методы для стабилизации положения государства в случае проявления политических ущемлений прав по отношению к нему со стороны иных стран.

В результате проведенного исследования цели, поставленные в начале работы, считаем достигнутыми, задачи – выполненными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Венская Конвенция о праве международных договоров // Сборник международных договоров СССР, вып. XIII, 1988. 562 с.
- 2 Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней. Конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.
- 3 Европейская Конвенция о защите прав человека: право и практика. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-003.htm> (дата обращения 26.11.2018).
- 4 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
- 5 Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ // СЗ РФ. 2014 г. № 6. Ст. 548.
- 6 Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ // Российская газета. 2015. № 284.
- 7 Федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 23 декабря 2010 г. № 379-ФЗ // СЗ РФ. 2010. №52. Ст. 6994.
- 8 Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
- 9 Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав

человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

- 10 Официальный сайт Департамента исполнения постановлений Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/ru/web/execution/article-41> (дата обращения 29.11.2018).
- 11 Официальный сайт Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения 29.11.2018).
- 12 Регламент Комитета министров Совета Европы о порядке надзора за исполнением постановлений Европейского суда по правам человека и условий мировых соглашений. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chernobyl86.ru/spisok/zakon/osn_zakon/strasburg/pravila_km_2006.htm (дата обращения 27.11.2018).
- 13 Рекомендация № R (2000)2 Комитета министров Совета Европы «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека», принята 19 января 2000 г. на 694-ом заседании представителей министров // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 61 - 64.
- 14 Пояснительная записка к Рекомендации № R (2000)2 Комитета министров Совета Европы «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека», принята 19 января 2000 г. на 694-ом заседании представителей министров // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 61 - 64.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

- 1 Алексеева, Л.Б. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации / Л.Б. Алексеева, В.М. Жуйков, И.И. Лукашук. М.: Права человека, 1996. 426 с.
- 2 Арбитражный процесс: учебник / под ред. Р.Е. Гукасяна. М.: Проспект, 2008. 448 с.
- 3 Афанасьев, С.Ф. О прямом действии постановлений Европейского суда по правам человека в российском гражданском судопроизводстве / С.Ф. Афанасьев // Международное публичное и частное право. 2010. № 2. С. 63-65.
- 4 Афанасьев, С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация в российском гражданском судопроизводстве: монография / С.Ф. Афанасьев. М.: Юрлитинформ, 2009. 292 с.
- 5 Баньковский, А.Е. Проблемы применимости решений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации / А.Е. Баньковский // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №8. С. 83-84.
- 6 Вестник экономического правосудия Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestnik.ru/> (дата обращения 28.11.2018).
- 7 Встреча Президента с членами фракций политических партий в Государственной Думе 14 августа 2014 г. // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46451> (дата обращения 11.03.2019 г.)
- 8 Вяткин, Д.Ф. «К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы — история и современность» Семинар руководителей правовых служб законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации в рамках научно-практической конференции Государственной Думы ФС РФ

- (г. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/4337/> (дата обращения 11.03.2019).
- 9 Гражданское процессуальное право: учебник / под ред. М.С. Шакарян. М.: Проспект, 2004. 472 с.
 - 10 Громошина, Н.А. О независимости судей и новых основаниях пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам / Н.А. Громошина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10. С. 45-48.
 - 11 Деменова, А.В. Исполнение Россией Постановлений Европейского Суда по правам человека: количество, не переходящее в качество / А.В. Деменова // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 4 (71). С. 75-78.
 - 12 Зорькин, В. Д. Предел уступчивости / В.Д. Зорькин // Российская газета. 29 ноября 2010 г. № 5325.
 - 13 Зорькин, В.Д.. Правовой путь России / В.Д. Зорькин. М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2014. 192 с.
 - 14 Квитко, Н.В. Суд – европейский, проблемы – российские / Н.В. Квитко // Законность. 2007. № 1. С. 75-76.
 - 15 Кузьмин, А.Г. Имплементация правовых позиций Европейского суда по правам человека Высшим арбитражным судом Российской Федерации и процесс конституционализации правосудия / А.Г. Кузьмин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2016 г.Т. 15. № 4. С. 95-98.
 - 16 Лесницкая, Л.Ф. Некоторые проблемы пересмотра судебных постановлений в суде общей юрисдикции / Л.Ф. Лесницкая // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов. М.: Статут, 2008. 328 с.
 - 17 Лупу, А.А. Практический анализ основных решений Европейского Суда по правам человека (с учётом решений, вынесенных по РФ): научно-практическое пособие / И.Ю. Оськина, А.А. Лупу. М.:

- ИНФРА-М, 2018. 196 с.
- 18 Малешин, Д.Я. Особенности российского типа гражданского процесса / Д.Я. Малешин. М: Юрид. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. 249 с.
- 19 Малько, А.В. Основы государства и права / А.В. Малько. М.: КноРус, 2015. 334 с.
- 20 Марченко, М.Н. Теория государства и права: учебник / М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2006. 640 с.
- 21 Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник / М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2009. 681 с.
- 22 Музыкантова, К. В. Решения Европейского Суда по правам человека и Конституция Российской Федерации: соотношение и разногласия / К.В. Музыкантова // Молодой ученый. 2018. №16. С. 221-225.
- 23 Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть / Г.Л. Осокина. М.: Норма, 2010. 867 с.
- 24 Пацация, М.Ш. Европейский суд по правам человека и пересмотр судебных актов по арбитражным делам / М.Ш. Пацация // Законодательство и экономика. М., 2006. № 3. С. 78-81.
- 25 Пацация, М.Ш. Как нам реорганизовать надзор? / М.Ш. Пацация // ЭЖ-Юрист. 2005. № 15. С. 84-85.
- 26 Россия стала лидером по числу жалоб в Европейский суд по правам человека // Ежедневная газета РБК. 24.01.2019.[Электронный ресурс]. URL:<https://www.google.com/search?q=%D1%80%D0%B1%D0%BA+%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D1%82%D0%B0&oq=%D1%80%D0%B1%D0%BA+%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D1%82%D0%B0&aqs=chrome..69i57j69i65j0l4.4485j0j7&sourceid=chrome&ie=UTF-8> (дата обращения 30.04.2019 г.)
- 27 Сборник выступлений по итогам проведения Первого Севастопольского юридического форума, прошедшего 27-28 сентября 2018 года на базе Юридического института Севастопольского государственного университета / отв. ред. С.А. Васильев. М.:

Центркаталог, 2019. 384 с.

- 28 Сильченко, И.О. Исполнение решений Европейского Суда / И.О. Сильченко // Вестник ОмГУ. Серия Право. 2014. №3 (40). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnenie-resheniy-evropeyskogo-suda> (дата обращения: 26.11.2018).
- 29 Султанов, А.Р. Правовые последствия постановлений ЕСПЧ для лиц, участвовавших в рассмотрении дела, и третьих лиц / А.Р. Султанов // Арбитражная практика. 2007. № 7. С. 59-61.
- 30 Терехова, Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты / Л.А. Терехова. М.: ВолтерсКлувер, 2007. 320 с.
- 31 Туманов, В.А. Избранное / В.А. Туманов. М.: Инфа, 2010. 622 с.
- 32 Туманова, Л.В. Пересмотр судебных постановлений как способ исполнения решений Европейского Суда по правам человека / Л.В. Туманова. М.: РАП, 2008. 366 с.
- 33 Федина, А.С. Значение решений Европейского суда по правам человека в реализации принципа законности в гражданском судопроизводстве / А.С. Федина // Юрист. 2007. № 3. С. 57-59.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Постановление Европейского Суда по правам человека «По делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против Российской Федерации» от 31 июля 2014 г. (жалоба № 14902/04) (I Секция) (извлечение Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70858598/#ixzz5XrGklPMH> (дата обращения 29.11.2018).
- 2 Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности Федерального закона «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому

- соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года» от 2 июля 2013 г. № 1055-О // СЗ РФ. 2013 г. № 30 (ч. II). Ст. 4190.
- 3 Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» от 19 января 2017 г. № 1-П // Российская газета. 03.02.2017. № 7190.
 - 4 Постановление Свердловского областного суда по делу № 71-665/2017 от 12 декабря 2017 г. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: http://ekbobsud.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=14452696&result=1&delo_id=1502001 (дата обращения 23.11.2018)
 - 5 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» от 27 июня 2013 г. № 21 // Российская газета. 05.07.2013. № 6121.
 - 6 Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» от 27 июня 2013 года № 21 // Российская газета. 05.07.2013. № 6121.
 - 7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 № 5 // Российская газета. 02.12.2003. № 244.

РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

- 1 Ахмедов, С.М. Производство по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в системе пересмотра судебных актов в арбитражном процессе: автореф. дис. ... к.ю.н. / С.М. Ахмедов. М., 2008. 82 с.
- 2 Машкова, К.В. Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском и арбитражном процессах: дис. ... канд. и. н. / К.В. Машкова. М., 2014. 264 с.